

МИХАИЛ АЛДАШИН:

У нас есть одна забавная идея – про Чебурашку

Михаил АЛДАШИН – известный режиссер анимационного кино, о чьих фильмах “Другая сторона”, “Охотник”, “Пумс”, “Рождество”, “Букашки” наша газета не раз писала. Мы встретились и побеседовали с режиссером, который является еще и генеральным продюсером студии “Пилот”. На ней был сделан знаменитый альманах “Лифт”, многими призами отмеченный “Путч”, возникший как отклик на известное событие. Здесь дебютировал Андрей Харитидис картиной “Гагарин”, получившей в Канне “Золотую пальмовую ветвь”.

– “Пилот” возник в конце 80-х, когда независимых студий почти не было. Родился он в рамках объединения “Видеофильм”, которым тогда руководил Олег Уралов. С его подачи Александр Татарский, отец-основатель “Пилота”, смог затеять все это дело. Саша – человек общительный, яркий. Личность. Его фильмы “Пластиковая ворона”, “Падал прошлогодний снег” знают и любят. Вокруг него собрались коллеги, с которыми он работал на “Союзтелефильме”, друзья, ученики, они и образовали ядро новой студии. Потом и я удостоился чести быть приглашенным на “Пилот”, причем приглашение состоялось по телефону, после того как я сделал на “Союзмультфильме” свою первую картину “Келе”: “Хотите работать? Приходите”. Было интересно – много молодежи и никаких тогдашних страшных, нудных формальностей, всех этих бухгалтерий совковых, первых и прочих отделов. А времена-то были еще советские. Здесь же совершенно другая атмосфера – твори, выдумывай, пробуй! Так с тех пор студия и существует. Скачет, как камень по воде. Почему он не тонет? Есть импульс ускорения. У нас этот импульс – люди, которые хотят что-то хорошее делать. Годы четыре назад я уехал в Америку, где создавался проект для телевизионного канала “Cartoon Network” – детский анимационный сериал “Майк, Лу и Ог”. Мы его делали для американского телепроката, но создавался он здесь, на “Пилоте”. Это было моим условием. На студии появились деньги, работа, технически студия на этом проекте приподнялась. Со временем жизнь пошла веселее. Старых бойцов, тех, кому сейчас около сорока, мало осталось, зато появилась молодежь.

– Получается, что студия не загнулась вслед за многими другими начинаниями в наши нелегкие времена благодаря человеческому фактору? Ведь обстоятельства и проблемы у всех одинаковые.

– Пусть не очень прибыльная эта затея, анимация, но зато дело любимое, образ жизни, если хотите. Со стороны можно на ситуацию так посмотреть: открыл одну студию, не получилось, или закрыл, открыл новую, с другими людьми. Но, видимо, это не случай Татарского. Я всегда мечтал работать в таком месте, где собрались бы талантливые люди, делали бы хорошее кино. Чтобы споры были только творческие, честное соревнование, “борьба хорошего с лучшим” – таким мне представлялся анимационный рай. Когда я вернулся из Америки, то обнаружил, что одни из моих коллег ушли, другие уехали за границу, третьи собирались уезжать. Пришлось звать варягов, заниматься организацией неведомо-

го тогда здесь процесса производства. Так что я – продюсер поневоле. Знаете, почему я стал режиссером, хотя получил во ВГИКе профессию художника-постановщика игрового кино? Мне не нравилось то, что делали режиссеры, с которыми приходилось работать.

– Что делаете на “Пилоте”?

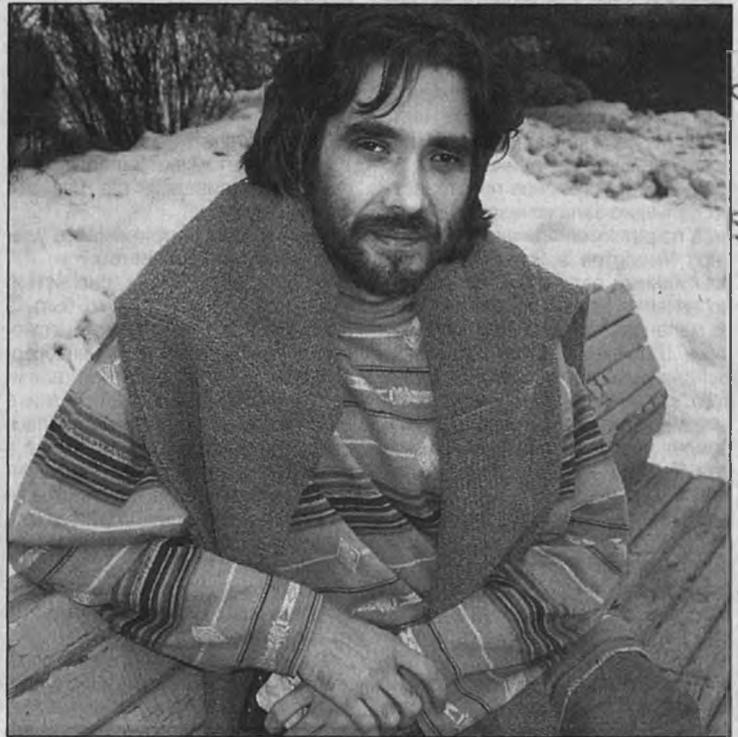
– Недавно Татарский с Валентином Телегиным закончили новую работу – “Красные ворота Расемон”. Курасаву помните? Саша любит вот так иронически картины обзывать. У него уже есть фильм “Унесенные ветром”, и вот больше десяти лет он работает над своим полнометражным “Прибытием поезда”. Кроме этого, фильм “Про Девочку” снимает Лена Чернова, Андрей Соколов делает фильм “Тепард” – оба слушатели Высших режиссерских курсов. И еще при господдержке снимает свой новый фильм Олег Ужинов, автор картины “Евстифейка-волк”, одного из лучших фильмов минувшего года. Ну и рекламки иногда делает. Недавно получил письмо от своего соавтора по “Майк, Лу и Ог”, продюсера “Букашек” Чарльза Свенсона. “Букашек” показали на кинорынке, ими заинтересовался ряд каналов, в том числе BBC, европейские “Fox” и “Cartoon Network”. Получается, что ради чего мы фильм придумывали: сделать совместный проект, фильм на русском и английском для детей и взрослых, чтобы всем нравилось, захотелось бы смотреть историю букашек дальше. Сделаем сериал, на студию придут деньги, и мы будем развиваться честно и самостоятельно. Опять же содержать хозяйство надо. Что это за студия, которая не в состоянии себя прокормить?

– До какой степени трудоустройство одного художника в нашей стране – его личное дело? Можно жить так, чтобы вопрос “где деньги взять?” вообще не возникнет?

– Работы полно, хорошие, профессиональные аниматоры, не говоря уже о ярких талантах, нормально трудоустраиваются. Многие уезжают и пашут на сериалах. Другое дело, что работа эта малотворческая, но прокормиться можно. У каждого, в конце концов, есть выбор – или делать то, что хочешь, или то, за что платят. Конечно, бывают счастливые исключения – приятное и полезное в одном флаконе.

– Художники, по-моему, в большинстве своем – очень средние продюсеры. Художника должен кто-то любить до такой степени, чтобы снять с него груз определенных проблем.

– Вы действительно хотите узнать, кто кого и до какой степени любит в нашей стране? Лучше не погружаться в эту достоивщину. Я то

М.Алдашин

же художник и хочу большой, чистой любви. А кто ее не хочет?!

Как только сложилась у нас система господдержки, так вся анимация и ходит с полуступенчатыми штанами. Скособоченная, но поддерживаемая бюджетной палочкой. Я не против любви большой к большому искусству. Сам его люблю и чем могу помогаю тем, кто его реально создает.

Поддерживать надо прежде всего дебютантов. Очень важно понять, что за народ приходит в профессию. Безусловно, должны снимать мастера каждый год по фильму, пока у них желание и силы есть. Но если режиссер сделал неважный фильм, то зачем ему деньги на второй давать, пусть сам ищет.

– Сейчас наблюдается эйфория по поводу так называемых “больших мультфильмов”. “Шрек” включили в основной конкурс в Канне, а потом номинировали на “Оскар” как полнометражный фильм. Появились анимационные блокбастеры, которые по бюджету, рекламе, прокату сопоставимы с большими игровыми проектами. Но когда эти фильмы добьются до нас, то впечатление они производят странное...

– Я нахожу странным и другие вещи. Например, то, что министр культуры выдвигается на премию “ТЭФИ” в номинации “Ведущий развлекательной программы” в одной компании с Хрюном и Степаном. Вот это, я понимаю, странное явление.

О том, что наши аниматоры получают призы по всему миру, на самом деле мало кто пишет и мало кто знает. Дебютный фильм Степана Бирюкова “Сосади”, который он, кстати, делал около пяти лет, на фестивалях пятнадцать наград получил или девятнадцать, я со счета сбился.

У нас есть одна забавная идея про Чебурашку. Предполагается, что это будет полнометражный фильм в двух вариантах – русским и английским. Не ремейк давней картины,

хотя мы попытаемся сохранить как можно больше от того, первого “Чебурашки” – дизайн, персонажей, даже звучание. Мы уже договорились с Эдуардом Успенским и с художником Леонидом Шварцманом, который является автором образа главного героя. Надеемся, что Василий Ливанов будет озвучивать крокодила Гену. Сценария полноценного пока нет, но история складывается презабавная.

– А каким вы представляете Чебурашку? Мужчина он или женщина, игрушка или пришелец? И почему именно Чебурашка?

– Фильм как будто кукольный, но сделан будет в трехмерной графике. Что касается героя, то Чебурашка, конечно, – “он”. Вряд ли мы будем показывать его первичные половые признаки, вообще не надо очень подробно во все это вникать. На самом деле он уже существует, в Питере и Москве сделаны первые тесты персонажей. Он веселый и смешной. Все мы воспринимаем Чебурашку в шлейфе детских воспоминаний того давнего мультипликационного сериала. Но если бы Чебурашка возник только сейчас, я думаю, его полюбили бы точно так же. Про него можно много чего интересного придумать, даже считать, что он пришел из другого мира, доброго, сказочного.

– Вы наверняка стремитесь показать зрителям что-то очень позитивное, про добрые человеческие отношения...

– Что значит: я стремлюсь показать добрые человеческие отношения? Я настаиваю на том, что отношения должны быть добрыми! А кино – зрелищным, смешным, интересным. Но без пошлости и штампов. Хорошее, трогательное кино хочется сделать, светлое.

Беседу вела
Анастасия МАШКОВА

Фото
Ларисы КАМЫШЕВОЙ

Кудь в мурр. – 2002 – 31 окт. – 5 нояб. – 19